

Хотя в кармане у него осталось всего три юаня, он шел, чуть ли не подпрыгивая от радости, но, почувствовав на полпути, что кто-то на него смотрит, смущенно опустил голову. На берегу реки никого не было, только на самой реке виднелось судно: рабочие расчищали берег от ила и мусора. Тот участок, где они с Янь Ханом искали ручку, уже привели в порядок, и вода блестела на солнце. Чу И постоял там немного и достал телефон.

Телефон несколько дней «отдыхал» и больше не жил своей жизнью, но работал до того туго, что даже простейшие команды выполнял с трудом. Чу И, скалясь от напряжения, несколько раз пытался сделать селфи, но безуспешно. В конце концов телефон просто погас. Он настойчиво нажимал на кнопку включения, чувствуя себя так, будто делает смартфону сердечно-легочную реанимацию. Но даже когда он вернулся домой, телефон не подал признаков жизни.

Атмосфера дома оставалась прежней — и без того гнетущей, а теперь, после исчезновения папы, и вовсе невыносимой. На самом деле, бабушка с дедушкой держались неплохо: бабушка курила и смотрела телевизор, а дедушка ходил играть в шахматы, заодно обсуждая с другими стариками новость о том, что его зять совершил убийство.

Труднее всего было маме. До случившегося она постоянно суежилась, пытаясь найти работу, а теперь все разговоры об этом стихли, и она днями напролет сидела дома, глядя в одну точку. Когда Чу И вошел, мама бросила на него беглый взгляд. Он вдруг занервничал. В такое время он потратил 25 юаней на стрижку, а это было верным способом вызвать гнев.

— О, подстригся, — предсказуемо съязвила мама. — Деньги девать некуда?

Чу И промолчал и сел за свой маленький письменный стол.

— Весь в папашу, транжира, — вставила бабушка. — Мы тебя кормим, поим, учим, а в доме такое горе, ведешь себя так, будто на курорте.

Чу И не стал вслушиваться в слова бабушки и мамы. Он открыл тетрадь на пружине и засмотрелся на написанные вчера строки. Через некоторое время он повернул голову:

— Я не, не пойду в обычную, старшую школу.

Мама замерла. Бабушка, кажется, тоже не сразу поняла, в чем дело, и уставилась на него, сжимая в пальцах семечку.

— И в, университет тоже, не пойду, — добавил Чу И.

— Рано загадываешь, ты бы сначала поступил, — опомнилась бабушка и продолжила грызть семечки.

Мама внезапно вскочила и в два шага оказалась у стола. Чу И быстро пригнулся и обхватил голову руками. Мамины «восьмирукые» пощечины обрушились на него с восьмикратной скоростью — звуки ударов слились в сплошной треск. Чу И стиснул зубы. Мама била его по голове, плечам, спине и рукам, а когда остановилась, спросила:

— Что ты сказал?

— Я говорю, не, не поступлю, — повторил Чу И. — Не буду учиться.

Мама, видимо, выдохлась, развернулась и тяжело рухнула на диван. Чу И выпрямился, прислонился к спинке стула и снова уставился в тетрадь. В доме слышался только телевизор. Неизвестно, сколько прошло времени, когда Чу И выдвинул ящик, достал спрятанный телефон и подошел к маме. Увидев у него в руках смартфон, она округлила глаза.

— Давай, поменяемся, — сказал Чу И. — Отдай свой, а ты возьми этот.

— Где взял? — спросила мама.

Чу И промолчал.

— Эрпин дала, небось! — бабушка швырнула шелуху от семечек. — Кто ж еще!

— Выкинь его! — мама рванулась, чтобы вырвать телефон из рук.

Чу И быстро спрятал руку:

— Мой телефон, сломался.

Мама пристально смотрела на него, лицо ее было сумрачным, словно во время тайфуна при красном уровне опасности.

— Не будешь братъ, я, я сам буду, — сказал Чу И.

Мама продолжала буравить его взглядом. Чу И подождал немного, вернулся к столу, достал свой старый телефон, вынул сим-карту, переставил ее в новый и включил. Увидев рабочий стол, он убрал смартфон в карман, а старый засунул в ящик — все-таки его подарил папа. Ему было жаль его выбрасывать.

В комнате снова воцарилась тишина. Чу И больше не пытался выйти куда-нибудь, чтобы сделать селфи. С момента, когда он объявил об отказе от учебы, и до того, как достал телефон, он потратил весь запас своего мужества. Сейчас, кроме нервозности и тревоги, не осталось никаких чувств. Казалось, он полностью опустошен. Он опустил голову на стол и закрыл глаза.

Ближе к вечеру, когда пришло время готовить ужин, вернулся дедушка, и в доме наконец появились звуки жизни.

— Еда есть? Умираю с голоду, — сказал дед.

— Так и умирай, — ответила мама.

— Опять взбесилась? — проворчал дед. — Стоит ли из-за этого так убиваться? В конце концов, можно замуж выйти, мало ли на свете мужиков?

— Ты почему еще сам не сдох? — спросила бабушка.

— Дождетесь! — ответил дед.

Чу И встал, пошел на кухню, заглянул в холодильник, достал мясо, овощи и большой пакет маньтоу. Он поставил их на пар, а когда начал резать мясо, перед глазами снова возникли руки Янь Хана. Длинные, сильные пальцы, которые словно танцевали, когда он готовил; хотелось бесконечно пересматривать каждое его маленькое движение.

Чу И тихо вздохнул. Вдруг стало так невыносимо не хватать Янь Хана, неясно почему. Он даже

о папе не думал так часто, к нему он испытывал скорее гнев и беспокойство. Но он скучал по Янь Хану. Часто он ловил себя на том, что подсознательно думает о нем, хочет быть рядом. Даже пара слов от Янь Хана помогала ему расслабиться. Хотя и без Янь Хана он как-то жил. Но тот появился, исчез, и все изменилось. То, что раньше он мог стерпеть, вынести, подавить и забыть, теперь стало таким острым. Обрести и потерять — вот чего он боялся больше всего.

Он не знал, слишком ли он эгоистичен, но, по правде говоря, найти Янь Хана ему хотелось даже больше, чем найти отца.

На ужин он на скорую руку пожарил пару блюд. Семья молча поела, и Чу И вышел из дома. Он неплохо знал маму: после того как она его побила, она больше не обращалась к нему. И это состояние могло продлиться долго — дни, месяцы, а то и год или два.

Чу И тихо вздохнул. Он еще слишком мало пережил, чтобы понимать: когда что-то меняется, это запускает цепную реакцию, и поднятая волна оказывается куда больше, чем можно себе представить. Любой ее гребень запросто мог накрыть его с его...

Метром пятьдесят восемь?

Чу И встал на ростомер в боксерском зале и посмотрел на цифры. Ох, Чу И, какая печаль! До двух метров, кажется, как до луны?

— Сегодня один пришел? — спросил кто-то за спиной. — А твой дядя не с тобой?

Чу И быстро прикрыл рукой цифры на шкале, прежде чем обернуться. Это был тренер из зала, с которым они хорошо общались раньше, когда приходил Дядя Янь. Дядя Янь был удивительным человеком: казалось, если он захочет, то сможет найти общий язык с кем угодно.

— Ага, — отозвался Чу И. — Теперь только, я сам.

— Вот как, — тренер улыбнулся. — Ну, тогда ты можешь...

Чу И понимал, что он имеет в виду — в боксерском зале можно нанять тренера для индивидуальных занятий. Но...

— У меня, нет денег, — честно ответил он.

— Ой, — тренер засмеялся. — Ничего страшного. Занимайся сам, а если что-то непонятно, всегда можешь спросить у нас.

— Спасибо, — он улыбнулся в ответ.

Дядя Янь занимался с ним недолго, но успел дать базу и указать верное направление, а Чу И оставалось только следовать этому.

— Не обязательно становиться профессиональным боксером, — говорил Дядя Янь. — Если долго этим заниматься, реакция и сила вырастут. В драке это точно пригодится. Смотри, как быстро реагирует Янь Хан, к тому же от этого еще и растут.

Чу И очень старательно вспоминал слова Дяди Яня перед мешком, выполняя все до мелочей. Когда кулаки один за другим врезались в снаряд, он почувствовал ни с чем не сравнимый восторг. Несмотря на то что тело болело, он уже не чувствовал боли в мышцах, только пот и

мощный выдох «бум» в ритме дыхания.

Дважды подходил тренер, видимо, когда Чу И слишком увлекался и терял стойку, он поправлял ему угол удара. Через час Чу И остановился, привалившись к мешку. Он посмотрел на двух парней, спаррингующихся неподалеку. Ничего особенного, по сравнению с Янь Ханом — слабовато.

— ...да, уборка только по вечерам, спроси, получится ли у них? А то та женщина, что была раньше, сказала, что ей внуков кормить надо, — мимо него, разговаривая по телефону, прошла девушка в униформе персонала зала. — Везде так, вечером очень сложно кого-то найти...

<http://bllate.org/book/18095/1747659>